

УДК 940(47).3:355.242

**СИСТЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 Г. – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)****THE FOOD SUPPLY OF RUSSIAN ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR
(AUGUST 1914 – FEBRUARY 1917)****Я.В. Валяев, Е.А. Ганжов, А.Н. Мошкин
Y.V. Valyaev, E.A. Gangov, A.N. Moshkin**

Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
Россия, 308503 г. Белгород, ул. Вавилова, 1
Belgorod State Agricultural University named by Gorin,
1 Vavilova St, p. May, Belgorod R-n, Belgorod region, 308503, Russia

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: rufahnen@rambler.ru, gangovevgeniy@mail.ru, moshkin@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о системе продовольственного снабжения российской армии в годы Первой мировой войны. В этой связи изучаются позитивные и негативные стороны данной системы. Новизна работы заключается в использовании историко-антропологического подхода, позволившего проследить перемены в функционировании продовольственного обеспечения военнослужащих. Автор статьи описывает структуру Главного интендантского управления, отвечающего за продовольственное снабжение фронта и тыла, исследует виды и нормы продовольственного обеспечения как в мирное, так и военное время, а также анализирует причины изменения качества поступающего в регулярную армию продовольствия. Статья основана на архивном материале, периодической печати, мемуарной литературе.

Abstract

The article deals with the question of the food supply of the Russian Army before and during World War I. In this context, we study the positive and negative aspects of the system. The novelty of the work lies in the use of historical and anthropological approach that allowed to see how changes in the functioning of the food supply were reflected in the psycho-physiological state of the military. The authors describe the structure of the Main Quartermaster Directorate, responsible for the food supply front and rear, explores the types and rules of food supply, both in peacetime and wartime, and also analyze the causes of changes in the quality supplied to the regular army food. The article is based on archival materials, periodicals, memoirs. Exploring the food problem of the Russian army during World War I, the authors revealed a number of problems that hinder domestic Quartermaster Corps timely provide all necessary front: irrational plan preparation and distribution of food; no established mechanism of delivery and transport of food to the front in the ever-changing boundaries of hostilities related to the occurrence or departure of troops; shortage of personnel qualified commanders and abuse of official duties by individual military officials. The various aspects of this article can be used in educational practice.

Ключевые слова: Первая мировая война, фронтовой быт, продовольственное снабжение.

Keywords: First World War, frontal life, food supply.

Известно, что на исход сражения зачастую оказывает влияние целый ряд факторов, связанных не только с профессиональными навыками командного состава, но и условиями фронтового быта, включающими такие важные элементы, как организация питания и досуга, обмундирование и гигиена.

До сегодняшнего момента вопрос о повседневной жизни военнослужащих в условиях боевых действий оставался малоизученным и до сих пор представляется весьма актуальным. В связи с этим целью данного исследования является рассмотрение проблем, связанных с продовольственным снабжением российской регулярной армии в годы Первой мировой войны. Новизна работы определяется тем, что в статье осуществлён комплексный подход к раскрытию заявленной проблематики, в то время как в аналогичных исследованиях рассматривались отдельные аспекты указанной темы. В частности, в качестве предмета данного исследования понимается, с нашей точки зрения, не только система продовольственного обеспечения военнослужащих разных родов войск, но и фуражное довольствие российской армии как дополнительный фактор, способствующий мобильности армии в бою и обеспечению связи тыловых соединений с фронтом. Территориальными рамками нашего исследования выступает восточноевропейский театр боевых действий российской армии (преимущественно юго-западный и северо-западный фронты). Источниками исследования послужили архивные материалы, мемуарная литература, сборники документов.

В начале войны вопрос об организации продовольственного снабжения регулировалось IV отделением Главного интендантского управления под руководством Н.И. Иванова¹. Позже проблемами обеспечения продовольствием фронта и тыла стало заниматься Главное Управление Землеустройства (впоследствии Министерство Земледелия) [Головин, 1939, с. 70]. Такое перераспределение и разграничение функциональных обязанностей было направлено на то, чтобы избежать нехватки продовольствия, а также сделать структуру ведомств, занимающихся вопросами заготовки, обеспечения и распределения провианта более прозрачной. Необходимо отметить, что все продовольственные заведения возглавлял Министр торговли и промышленности². Непосредственные вопросы организации питания солдат российской армии были регламентированы приказом военного министра № 346 от 22 марта 1899 года и внесёнными в него изменениями.

Объёмы государственного продовольственного снабжения военнослужащих определялись так называемыми продовольственными окладами, зафиксированными в табелях фуражного, провиантского и приварочного довольствия. Размеры продовольственного пайка рассчитывались из нормы, полагавшейся на одного человека в день. Для других нужд существовали определённые денежные оклады (приварочные и кормовые). Требования по распределению продовольственных припасов заключались в 145–147 статьях XII Свода Военных Постановлений. Правила, регулирующие вопросы замены одних продуктов на другие и варианты отступления от нормы качества продуктов, изложены в том же документе в 148–150 статьях и в соответствующих интендантских табелях.

Таким образом, в рассматриваемый период была сформирована определенная система продовольственного снабжения, имеющая четкую структуру (Главное Управление Землеустройства (позже Министерство Земледелия) во главе с Министром торговли и промышленности). Работа ведомства регулировалась рядом нормативных документов, регламентирующих объёмы продовольствия³. (Свод Военных Постановлений, Приказ военного министра № 346 от 22 марта 1899 года и т. д.).

Предпринятый нами анализ системы продовольственного снабжения российской армии выявил ряд позиций, по которым выдавался провиант: потребление хлеба; чая; мяса, овощей, соли и других припасов; потребление жиров, а также фуражное довольствие. Стоит отметить, что понятия «солдатский паёк» и «провиант» понимались как идентичные. Так, в мирное время стоимость суточного пайка солдата составляла 19 копеек, что равнялось примерно 70 рублям в год [Веремеев, 2015]. Данные, приводимые в таблице 1, свидетельствуют о том, что потребности российской армии можно было удовлетворить, используя запасы урожаев 1914–1916 гг. даже с учётом сокращения посевной площади.

¹ Общий состав чинов Главного интендантского управления. Пг., 1916. С. 11.

² Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 499. Оп. 3. Д. 1401. Л. 14.

³ Свод военных постановлений. СПб., 1869. Кн. XIX. Ст. 1088.

Таблица 1
Table 1

**Потребление хлебных продуктов российской армией (данные представлены в млн пудов)
[Головин, 1939 с. 72]
The consumption of bread products of the Russian army (figures are presented in million pounds)**

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Мука	23.6	118.3	212	225	578.9
Крупа	3.4	15.4	35	30	83.8

Руководствуясь представленными данными, можно сделать вывод о том, что в целом наблюдается положительная динамика в решении вопроса об организации снабжения российской армии хлебными продуктами (сухарями и печёным хлебом).

В «Положении о чайном довольствии» указывается, что ежедневная норма выдачи чая нижним чинам всей российской армии рассчитывалась следующим образом: на 100 человек в день полагалось 48 золотников (т. е. полфунта) чая и 6 ¼ фунта сахара. С целью улучшения бытовых условий солдат в зимнее время устанавливалось усиленное чайное довольствие: ежедневно к обычной норме добавлялось по 25 золотников чая и по 3 фунта 12 золотников сахара на 100 человек в день¹ [Аранович, 2004, с. 83].

Существовала особая система распределения денежных средств на приобретение мяса, овощей, соли и других припасов. Для этого выделялись приварочные деньги, количество которых рассчитывалось из трёх суточных окладов: обыкновенного, усиленного и уменьшенного. Приварочные деньги распределялись на две части: изменяющуюся и постоянную. Первая рассчитывалась в соответствии с суммой стоимости ¾ фунта мяса, вторая расходовалась на покупку остальных припасов: при обыкновенном окладе 2 ½ коп. в день, в том числе 1 ¼ коп. на овощи и 1 ¼ коп. на приварок (сало, соль, перец), а при уменьшенном – 1 ¼ коп. в день на приварок [Вакар, 1911, с. 70]. При этом усиленный оклад складывался из увеличенной наполовину суммы обыкновенного оклада. Стоит отметить, что во время войны для нижних чинов «слабосильных команд» размер приварочных средств был увеличен ещё на 10 копеек в сутки². Для командированных разных чинов и родов войск и новобранцев был предусмотрен суточный кормовой оклад (25 коп.), складывающийся из суммы суточной нормы провианта и оклада приварочных денег³. Таким образом, в рассматриваемый период был обеспечен комплексный подход к распределению всех видов довольствия. В таблице 2 можно увидеть данные о потреблении российской армией мяса.

Таблица 2
Table 2

**Потребление мясного довольствия российской армией [Головин, 1939 с. 75]:
The consumption of meat rations of the Russian army**

1914 г.	13.500.000 пудов
1915 г.	51.100.000 пудов
1916 г.	82.000.000 пудов
1917 г.	78.100.000 пудов
Итого:	224.700.000 пудов

Как видно из таблицы, объёмы продовольственного снабжения мясом постоянно росли во время всей войны, а относительно небольшой рост довольствия мясом за 1917 г. по сравнению с 1916 г. можно объяснить прежде всего тем, что Россия в этот год вышла из данного конфликта.

¹ Приказ Военного Ведомства (далее ПВВ). 1911. № 39; Приказ Главного начальника снабжения армий Северного фронта № 93485 от 23 ноября 1915 г.

² Приказ Верховного Главнокомандующего № 119 от 24 октября 1914 г.

³ ПВВ. 1906. № 26.

С началом военных действий суточная норма мяса, предназначенная для солдат, была доведена до 1 фунта по сравнению с 0,5 фунта, которая выделялась в мирное время [Головин, 1939, с. 74]. Суточной мясной даче военного времени соответствовала одна порция мясных консервов (1 фунт мяса). При этом в мирное время $\frac{3}{4}$ фунта мяса полагалась на одного человека в сутки, то есть примерно 4 порции на 5 человек¹.

В первые дни войны по требованию главного Военного-Санитарного Инспектора была установлена норма выдачи жиров на одного человека, составлявшая 25 золотников при фунтовой даче мяса, 2,5 фунта хлеба и усиленная норма сахара, чая, овощей. Это привело к тому, что стали образовываться излишки, которые либо продавались, либо переправлялись в тыл семьям. На основе продовольственных норм и численности российской армии в различные периоды войны менялось потребление армией жиров, что представлено в следующей таблице 3.

Таблица 3

Table 3

**Потребление российской армией жиров в течение войны 1914-1917 гг. [Головин, 1939, с. 76]
Consumption of fats in the army during the war of 1914-1917**

1914 г.	1.600.000 пудов
1915 г.	6.510.000 пудов
1916 г.	11.500.000 пудов
1917 г.	11.200.000 пудов
Всего	30.810.000 пудов

Как видно из приведённых данных, в таблице отражена ситуация, когда с каждым годом потребление российской армией жиров значительно увеличивалось, а в 1917 г. осталось на уровне предыдущего года.

С началом боевых действий интендантская служба перестраивается. Принимаемые меры были основаны на следующем принципе: все необходимое для войска должно было быть заготовлено на месте, без помощи тыла. В свою очередь, задача интендантства заключалась в своевременной заготовке запасов продовольствия для войск с тем учётом, что последним может не удастся ничего приобрести на месте². Это считалось наиболее адекватной мерой по достаточному обеспечению армии продовольствием.

В мирное время российская армия обеспечивалась за счёт поступления продуктов через систему продовольственных магазинов Интендантского ведомства, во время войны таких магазинов насчитывалось 105³. В тех местах, где непосредственно располагались продовольственные магазины, провиант раздавался натурой, а там, где таких магазинов не было, доставлялся прямо в войска. Для тех частей, которые не имели в распоряжении обозных лошадей и располагались далее, чем 10 вёрст от магазинов, подвоз провианта обеспечивала казна⁴. Кроме обеспечения войск продовольствием они также получали и фуражное довольствие в размере суточных норм, определённых в специальном документе: «Табель фуражного довольствия»⁵. В начале войны ситуация с фуражным довольствием обстояла вполне благополучно, но с приходом зимы 1914–1915 гг. появились первые трудности, в дальнейшем командование отводило в тыл значительное число кавалерийских соединений. Особенно тяжёлой стала зима 1916–1917 гг. Общее удовлетворение потребности российской армии в фураже выражено в следующей таблице 4:

¹ ПВВ. 1909. № 416.

² РГВИА. Ф. 499. Оп. 10. Д. 1482. Л. 1.

³ Там же. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1618. Л. 165–166.

⁴ Там же. Д. 1911. Л. 92.

⁵ Там же Л. 96.

**Обеспечение российской армии фуражом в течение войны 1914-1917 гг. [Головин, 1939, с. 75]
Providing the Russian army with fodder during the war of 1914-1917**

	В пудах	
	Овёс и ячмень	Сено
1914 г.	52.600.000	125.200.000
1915 г.	153.600.000	212.800.000
1916 г.	295.000.000	338.000.000
1917 г.	175.000.000	500.000.000
Всего:	676.200.000	1.176.000.000

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет заключить, что количество заготавливаемого фуража, особенно сена, постоянно увеличивалось в течение всей войны; объём заготовок овса и ячменя, за исключением 1917 года, также возрастал. Экономия заготовок овса и ячменя в 1917 году объясняется тем, что российская армия перешла в основном на заготовку сена, так как оно было более доступным и дешёвым для казны.

Таким образом, приведенные нами сведения, иллюстрирующие снабжение армии разными видами продовольствия (хлеб, чай, мясо, овощи, жиры и т. д.) в указанный период позволяют прийти к следующим заключениям. Сформированная система организации снабжения российской армии провиантом имела ряд положительных моментов: хорошо был решен вопрос об организации снабжения армии хлебными продуктами (сухарями и печёным хлебом) и чаем. Введение системы распределения приварочных денег на потребление мяса позволило удовлетворить возрастающие потребности армии в данном виде продукта. Установление норм выдачи жиров на человека также способствовало более рациональному распределению продовольствия, а существование нормативов заготовки фуража, особенно сена, обеспечило в результате возможность увеличивать данный вид продовольствия в течение всей войны.

Помимо грамотно организованной системы обеспечения продовольствием армии было предусмотрено также получение продовольственных пособий семьями военнослужащих. В соответствии с высочайше утверждённым законом о призрении воинских чинов, призванных на службу по мобилизации от 25 июня 1912 г., ближайшие родственники имели право на получение продовольственных пособий. На каждого взрослого члена семьи выделялось в месяц: не менее 1 пуда 28 фунтов муки; 10 фунтов крупы; 4 фунта соли и 1 фунт постного масла, детям младше 5 лет полагалось 50 % продуктов¹. Таким образом, государство старалось заботиться о семьях военнослужащих. Тем не менее предотвратить проблемы с продовольствием в полной мере не удалось: имелся целый ряд субъективных и объективных причин.

Многократно командование обращало внимание на тот факт, что «на военных дорогах и в населённых пунктах, входящих в тыловой район армий, замечается большое количество бродячих чинов, следующих на укомплектование армий, маршевых команд. Зачастую означенные команды совершенно не обеспечены горячей пищей и хлебом и не имеют иногда возможности приобрести необходимое продовольствие². Такая ситуация с нехваткой горячей пищи и хлеба приводила к мародёрству и снижению дисциплины. Командование призывало военачальников на всех уровнях обеспечить полноценное снабжение горячей пищей и фуражом проходящих команд, подчеркивая острую необходимость подобных мер³.

Положение российской армии в продовольственном вопросе было более удачным, чем у противника, об этом свидетельствовали многочисленные примеры дезертирства последних, бежавших из-за голода и плохого обращения командиров. Воспоминания одного из

¹ Приказ Главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта № 38 от 7 октября 1914 г.

² Приказ Главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта № 26 от 26 сентября 1914 г.

³ Приказ армиям Юго-Западного фронта № 188 от 24 октября 1914 г.

очевидцев сложившейся ситуации это подтверждают: «До нас дошли слухи об участвовавших случаях дезертирства со стороны противника. Все они жалуются на голод» [Синий журнал, 1917, с. 4.], «В Старой Вишне привал (под Перемышлем) и обед. Дышит походная кухня, вкусно пахнет борщом. Краснощёкий кашевар размахивает половником и покрикивает на австрийцев. Они подходят кто с полученным уже здесь котелком, кто ещё со своей алюминиевой посудой и едят. Ефрейтор проворно раздаёт по булке, одну на двоих. Австрийцы, кажется, в плену чувствуют себя как дома» [Русский инвалид, 1915, с. 3.].

Впрочем, и в российской армии случались перебои с продовольствием, о чём свидетельствуют воспоминания очевидцев: «чем дольше продолжалась война, тем заметнее ощущалась потребность в самом основном, в самом элементарном» [Брусилов, 1983, с. 153]: «Наше наступление шло всего несколько дней, и уже некоторые полки по два, а то и по три дня не видели хлеба: в иных частях солдаты съели даже неприкосновенный запас <...> Расчёт на быстрое окончание войны и этакая купеческая «широта» натуры привели к тому, что запасы продовольствия расходовались с чудовищной расточительностью», – вспоминал впоследствии генерал М.Д. Бонч-Бруевич [Бонч-Бруевич, 1969, с. 13, 58]. Достоверность его слов подтверждается и воспоминаниями генерала А.А. Брусилова: «Я убедительно просил генерала Гурко <...> упорядочить довольствие войск, так как «подвоз продовольствия начал всё более и более хромать», «в декабре 1916 г. на военном совете в Ставке мне сообщили, что дело продовольствия войск в будущем должно значительно ухудшиться» [Брусилов, 1983, с. 212, 219, 230]. Таким образом, правительство показало, что не могло полностью справиться с взятыми на себя задачами самостоятельно. Подобная ситуация складывалась также с фуражом: «Я ехал со своими солдатами от усадьбы к усадьбе, забирая у населения нужное им сено и платя за это по справедливой цене совершенно ненужные им деньги» [Степун, 2000, с. 16].

Приведенные выше воспоминания говорят о том, что качество снабжения российской армии продовольствием претерпевало изменения, которые в начале войны были на достаточно высоком уровне, но в связи с быстрым расходом резерва привели к частичной нехватке некоторых продуктов в конце войны.

Перебои с продовольствием подтверждаются и воспоминаниями солдат: «на всём протяжении войны встречаются недовольства военнослужащих своевременным снабжением подразделений»; «выступили мы рано утром, в 6 часов, и шли ровно двадцать четыре часа. Шли, не съев куска хлеба, не выпив кружки чая. Шли, не напоив лошадей и раздав им только по охапке сена» [Степун, 2000, с. 18]; «раз были двадцать шесть часов на марше, без куска хлеба, без кружки чая» [Степун, 2000, с. 19]; «во время наступления солдаты могли проходить по 12 часов в день без привалов, делая переход в 20 вёрст, при этом люди изматывались, территория опустошалась, продовольствие отсутствовало, а лошади не получали овса» [Алексеев, 2007, с. 44]. Сложившаяся ситуация объяснима: военная кухня иногда не успевала за передвижением своих войсковых подразделений.

Сведения, полученные на основе воспоминаний очевидцев рассматриваемых событий, позволяют прийти к выводу о том, что среди причин, послуживших источниками проблем с обеспечением продовольствием российской армии, стали: нерациональное расходование продовольственных запасов вследствие ошибочного расчёта на быстрое окончание войны, неразумное расходование резерва, отставание военной кухни от передвижения войск.

Представляет интерес также вопрос об организации режима приема пищи до войны и во время неё, так как это один из механизмов регулирования потребления продовольствия в армии. В российской армии довоенного времени был следующий порядок приёма пищи: завтрак (в 8.00 ч.) начинался утром с раздачи командиром взвода 2,5 фунтов хлеба и нескольких кусочков сахара и продолжался полчаса [Бочкарёва, 2001, с. 123]. Обед (12.00 ч.) проходил так: «13 солдат ели из одного общего котла – в основном суп с кусочками мяса. Брать мясо можно было только после команды командира отделения: каждый старался захватить лучший кусочек. Кроме того, к обеду давали на палочке 100 грамм ва-

ренного мяса. Солдатский хлеб весил 2 фунта (800 граммов) и был замечательным» [Клейман, 1994, с. 79], вечером следовал ужин (18.00 ч.). Во время войны режим приёма пищи изменился: «Осенью 1915 года жизнь солдата стала однообразной. По ночам вели наблюдение, согреваясь горячим чаем, который кипятили на маленьких печурках в окопах. С рассветом ложились спать, а день для некоторых начинался в 9 часов утра, потому что это был час раздачи хлеба и чая (завтрак). Каждый солдат получал 2,5 фунта хлеба ежедневно. Он частенько был пригорелый снаружи и непропечённый внутри. В 11 часов приносили обед. Кухня располагалась в версте от нас, туда посылали связных, чтобы притащить обеденные баки к траншеям. Обед, как правило, состоял из горячих щей с небольшими кусочками мяса, которое нередко бывало порченым. На второе всегда давали кашу. Дневной рацион сахара приравнивался к трём шестнадцатым фунта. Пока несли обед, он остывал, поэтому нас выручал чай. В 6 часов вечера наступал ужин, и это была последняя еда, состоящая к тому же из одного блюда: либо щи, либо каша с селёдкой, и к этому добавляли свой хлеб. Однако хлеб, выданный ещё утром, солдаты зачастую съедали ещё до ужина, а если были сильно голодны ещё с первым блюдом, и тогда им приходилось либо просить хлеб у товарищей, либо ходить голодными» [Бочкарёва, 1994, с. 149]. С началом войны пищевой режим заметно упростился: один за другим в порядке живой очереди солдаты подходили к кошевому с котелком, получали свою порцию и тут же приступали к приёму пищи. Качество пищи определялось влиянием многих факторов: сроком годности продуктов, соблюдением санитарно-гигиенических норм при приготовлении пищи, но особенно такими чертами русского характера как тяга к воровству и злоупотреблениям. «Все, кому не лень, крали и расхищали казённое добро; взявшие на себя заботу о снабжении нашей армии союзники не выполняли своих обязательств; наконец, к такой войне Россия не готовилась и вести её не могла» [Бонч-Бруевич, 1969, с. 58]. На ситуацию с продовольствием влияло также разгильдяйство командного состава, которому способствовал дефицит квалифицированного офицерства в годы войны.

Таким образом, анализ приведенных источников свидетельствует о том, что объективными причинами, повлиявшими на неудовлетворительную организацию режима питания стали следующие: изменение довоенного рациона в сторону его значительного упрощения во время войны, некачественная пища, несоблюдение санитарно-гигиенических норм при приготовлении пищи и нарушение срока годности продуктов. Субъективными факторами, повлиявшими на положение дел с продовольствием, стали злоупотребления и хищения командного состава.

Основной структурной единицей в организации питания военнослужащих являлась рота. Приварочные и чайные деньги выдавались из полка командиру роты. Вопросами приобретения продуктов и их дальнейшего распределения занимался «артельщик», кашевар отвечал за приготовление пищи. Контролирующую функцию за деятельностью артельщика и кашевара осуществляли один из младших офицеров и фельдфебель роты. Полную ответственность за питание солдат нес командир. Контроль над снабжением и заготовку провианта в полку осуществлял заведующий хозяйством полка (подполковник) [Веремеев, 2015]. Солдатам приходилось использовать любую возможность, чтобы обеспечить себя пищей: «В хвосте батареи располагаются ящики с боеприпасами, обозов, кухни, живые быки, которыми мы питаемся» [Степун, 2000, с. 22]; «В усадьбе обнаружилось много скота, домашней птицы, картошки и другой пищи. В тот же вечер у нас был царский пир» [Бочкарёва, 2001, с. 169]; «Мы собирали рыжики и жарили их в сметане от собственной коровы, которая следует за нами постоянно» [Степун, 2001, с. 17]; «В посылку вложи мне фунт пастилы, фунт сушек и фунт сухарей филипповских, а ещё ложку-яйцо для заварки чая» [Подольский, 1995, с. 159]. Чтобы не испытывать нехватки продовольствия, военнослужащие питались как за государственный счёт, так и за свой личный, подчас не пренебрегая мародёрством и употреблением «подножного корма». При этом приготовление пищи нередко происходило в экстремальных условиях [Брешко-Брешковский, 1915 с. 345].

Таким образом, проведенное исследование о решении продовольственного обеспечения российской армии в годы мировой войны обнаружило ряд проблем, стоявших перед отечественными интендантскими службами и мешавших своевременно обеспечивать фронт всем необходимым: нерациональный план заготовки и распределения продовольствия; отсутствие отлаженного механизма доставки и транспортировки продовольствия на фронт в условиях постоянно меняющихся границ боевых действий, связанных с наступлением или отступлением войск; кадровый дефицит квалифицированного командного состава и злоупотребление должностными обязанностями отдельными воинскими чиновниками.

Список литературы References

1. Алексеев А. 2007. Россия в 1914–1915 гг. Война на два фронта. Наука и жизнь. 8: 92–106.
Alekseev A. 2007. Rossiya v 1914-1915 gg. Voyna na dva fronta. Nauka i zhizn. 8: 92-106. (in Russian)
2. Аранович А.В. 2004. Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны. СПб, СПГУТД, 143.
Aranovich A.V. 2004. Intendantskoe snabzhenie russkoy armii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voynyi. SPb, SPGUTD, 143. (in Russian)
3. Бонч-Бруевич М.Д. 1958. Вся власть Советам. Воспоминания. М, Воениздат, 360.
Bonch-Bruevich M.D. 1958. Vsyta vlast Sovetam. Vospominaniya. M, Voenizdat, 360. (in Russian)
4. Бочкарёва М.Л. 2001. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М, Воениздат, 448.
BochkarYova M.L. 2001. Yashka: moyta zhizn krestyanki, ofitsera i izgnannitsyi. M, Voenizdat, 448. (in Russian)
5. Брешко-Брешковский Н.Н. 1915. С подарками на боевых позициях. Нива. 18: 345–348.
Breshko-Breshkovskiy N.N. 1915. S podarkami na boevyih pozitsiyah. Niva. 18: 345–348. (in Russian)
6. Брусиллов А.А. 1983. Мои воспоминания. М., Воениздат, 256.
Brusilov A.A. 1983. Moi vospominaniya. M., Voenizdat, 256. (in Russian)
7. Вакар Я.Я. 1911. Справочник для дивизионных интендантов и всех лиц, соприкасающихся с войсковым хозяйством и продовольствием войск. СПб, 505.
Vakar Ya.Ya. 1911. Spravochnik dlya divizionnyih intendantov i vseh lits, soprikasayuschihsyta s voyskovym hozyaystvom i prodovolstviem voysk. SPb, 505. (in Russian)
8. Веремеев Ю.Г. Рацион питания русского солдата 1914–1917 гг. Электрон, текстовые дан. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=26840> (дата обращения: 26 февраля 2017).
Veremeev Yu.G. Ratsion pitaniya russkogo soldata 1914–1917 gg. Elektron, tekstovyye dan. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=26840> (data obrascheniya: 26 fevralya 2017).
9. Головин Н.Н. 1939. Военные усилия России в мировой войне. В 2-х томах. Париж: Товарищество Объединенных Издателей. Т. 2. 490.
Golovin N.N. 1939. Voennyye usiliya Rossii v mirovoy voynе. V 2-h tomah. Parizh: Tovarischestvo Ob'edinennyih Izdateley. T. 2. 490. (in Russian)
10. Клейман М. 1994. Последний солдат. Родина. 8: 79–81.
Kleyman M. 1994. Posledniy soldat. Rodina. 8: 79–81. (in Russian)
11. Макшеев Ф.А. 1913. Военное хозяйство: Курс Интендантской академии. СПб, 554.
Maksheev F.A. 1913. Voennoe hozyaystvo: Kurs Intendantskoy akademii. SPb, 554. (in Russian)
12. Подольский Н. 1995. Три письма подпоручика Петровского. Звезда. 6: 156–160.
Podolskiy N. 1995. Tri pisma podporuchika Petrovskogo. Zvezda. 6: 156–160. (in Russian)
13. Русский инвалид. 1915. 20: 3–4.
Russkiy invalid. 1915. 20: 3–4. (in Russian)
14. Сборник приказов Военного Ведомства за 1890–1900 гг. СПб., 1901 г.
Sbornik prikazov Voennogo Vedomstva za 1890–1900 gg. SPb, 1901 g. (in Russian)
15. Синий журнал. 1917. 4: 3–5. (in Russian)
Siniy zhurnal. 1917. 4: 3–5.
16. Степун Ф.А. 2000. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 192.
Stepun F.A. 2000. Iz pisem praporschika-artillerista. Tomsk, 192. (in Russian)